

После еженедельного эфира в программе «Танцы со звездами» («Россия») ведущий шоу Юрий Николаев уединяется в «заколдованном диком лесу». В лесу у него дача. Здесь все, как у Высоцкого: и «лапы елей дрожат на ветру», и «балкон светлого терема» выходит пусть не на море, но на речку Истру...

«В речке купаемся голышом»

— Уютно у вас, хоть вообще никуда не выходил. Тут и пропала последние годы?

— Это же не дача, а уже дом. Лет 20, как мы купили этот участок — все, что заработал за свою жизнь, я в него вложил.

— Странно, что природу вам еще не испортили.

— Подбираются потихоньку. Тут потрясающий вид на Ново-Иерусалимский храм, а внизу речка, в которой купаемся голышом... А где пропал? Я не считаю 3-летний перерыв уходом, временем безделья. Это нормальная пауза, если человек в течение 30 лет каждую неделю появлялся на экране — то «Утренняя почта», то «Утренняя звезда». Никогда не шел по пути «лишь бы где появиться». У меня так случилось по жизни, что все было достаточно глобально. «Утренняя почта» — 13 лет нон-стоп, рейтинг, мешки писем. Потом я специально сделал паузу, чтобы заинтриговать зрителя...

— Рисканный шаг.

— Конечно, тем более что на создание новой программы я брал кредит. Но через полтора-

мы только во время съемок получаем «в ухо» фамилию той пары, которая выбывает. «Танцы», я считаю, по всем параметрам точно угаданный формат.

«Боялся, что меня сочтут Карабасом»

— Что испытываете, когда наблюдаете «Фабрику звезд», эдакую трансформацию «Утренней звезды»?

— Вспоминаю «мы старый мир разрушим до основания, а затем»... Была огромнейшая база данных и бренд. На Западе большие деньги тратят, чтобы создать бренд. У меня было два бренда, но от обоих наше ТВ с легкостью отказалось. Не нужно было ездить и что-то искать, у меня все было завалено пленками... Зачем убрала «Утреннюю почту»? Хорошо, возобновили — но ее никто не смотрит. Не подумайте, что я плохо отношусь к ведущей (Марина Голуб. — Авт.), — я, честно говоря, даже не смотрел программы. Но есть инерция зрительского восприятия, у всех в подкорке сидит: «Утренняя почта», это Николаев — в джинсах, с длинными волосами. Чего-то там хохмит, не боится оказаться в смешной ситуации... А по поводу

Фото на развороте Андрей Струнин и из семейного архива

Юрий Николаев:

два года я вышел с «Утренней звездой» — думал, это будет телепроект на 2–3 года. Но мы сделали шоу, участников которого стали считать чуть ли не народными артистами. Движение пошло по всей стране...

— Но оно перестало быть интересным? Почему все кончилось?

— Вопрос не ко мне, а скорее к руководителям каналов. Проект перестал быть интересен им, но не мне и не детям. Меня забрасывали письмами с вопросами о том, где «Утренняя звезда»... Самое главное, наша передача действительно помогла. Масса нынешних звезд пришла ко мне детьми. Кого-то я сам нашел: Юле Началовой было 10 лет, Валерии — около 22, Пелагея — совсем малышка... Мне обидно, что программы больше нет на экране... Сейчас я придумал новый формат, более динамичный — может быть, он станет интересен.

— «Музыкальные истории» на «Первом»?

— У меня нет контракта ни с одним каналом, кроме «России». Мне телефон оборвали из-за этих «Музыкальных историй», и я догадываюсь, кого это «новостью» дожали. Но это неправда. Подписывать договор за спиной «России» с другим каналом не этично. Тем более что мне очень интересны «Танцы со звездами». Думаю, у проекта будет продолжение. У меня нет комплекса: ах, меня мало на экране! Я и не хочу, чтобы меня было много. Мне интересен сам проект, и если он меня греет, я участвую.

— Чем согреваются «Танцы»?

— У нас на телевидении много полос однообразия: полоса ток-шоу, мыльных опер, детективов, концертов. Прошу прощения за нескромность, но со времен «Утренней звезды» еженедельного музыкального шоу с интригой не было. «Танцы» — именно такая программа. Она непредсказуема,

Юный актер, будущий телеведущий

«Фабрики звезд». Ну, мне не хочется ругать...

— Но ведь это откровенная эксплуатация вашей находки!

— И что я могу ответить? Да. Это моя находка, то, чем я действительно могу гордиться. За последние 15 лет я не помню ни одной авторской программы с таким резонансом. А «Утренняя звезда» была придумана и сделана мной от начала до конца, и я горжусь этим. Такого больше не было, чтобы участники съезжались из разных государств, присылали аудио- и видеокассеты с просьбой посмотреть. Жизнь шла и после съемок. Интересные вещи происходили. Если бы канал не убирал «Утреннюю звезду», а, наоборот, принимал участие на уровне того пиара, как рекламируют ту же «Фабрику», думаю, совместно мы делали бы более качественный продукт. Но они решили взять лицензионный проект.

Сейчас я уже не так переживаю. Хотя до сих пор люди подходят, удивляются: «Как же ты бросил «Утреннюю звезду»? Такие дети, так все было здорово». Многие считают, что я сам закрыл программу. Но это не так.

— Все было в ваших руках: юные таланты, оргспособности —

вы же создали свою компанию «ЮНИКС». Почему не воспользовались этим, ведь могли перебить всех наших продюсеров-воротов?

— Ну что теперь ворошить? Не хватило финансовой смекалки, юридической поддержки, смелости. Все-таки я имел дело с детьми, и при подписании договора с их родителями у меня спра-

батывало советское мышление: что это я, как Карабас-Барабас? Ну и по тем временам все бы заканчивалось. Теперь я понимаю, что это неправильное отношение... Сейчас «Утренняя звезда» в той или иной степени идет на региональных каналах, на Украине, в Берлине, в Израиле, Штатах. Хотя авторское свидетельство, патент — все у меня.

Закадычные друзья и заядлые охотники

— Судиться не желаете?

— Можно было бы. И наверное, за счет авторских гонораров я мог бы позволить себе какие-то шоу, риски. Но охраны авторских прав у нас в России нет.

— А последнее детское Евровидение понравилось?

— Все было классно, но имела место ошибка — очень широкий возрастной диапазон. 14-летняя

девушка и 6-летний мальчик — два разных человека. Вот если бы разрыв составил лет 5, действительно была бы борьба. А здесь что мы оцениваем? Липо? Фигуру? Голос? Песню?

Еще мне «нравится», что по их правилам ребенок должен исполнять песню, которую он сам написал. Если я увижу ребенка семи лет, который сам пишет му-

С женой Лялей в «китайской» комнате

Я позволял себе достаточно широкую, вольготную жизнь. Возможно, меня и несло

языку, сам сочиняет стихи и сам поет, скажу, что видел гения. На этом конкурсе все должны быть вундеркиндами.

«Хочется сыграть в спектакле в каком-нибудь ДК»

— С одноклассниками из ГИТИСа встречаетесь?

— С Володей Гостюхиным в Минске виделись. С Ольгой Остроумовой столкнулись случайно в поезде. А то звонит Коля Мерзликин: «Дочка родила сына. Хочу, чтобы ты был крестным». Я с удовольствием... Не знаю, в чем причина, но в советской жизни мы чаще общались, никогда не предупреждали, что зайдем в гости. Теперь что-то изменилось.

— Наблюдая, как по-разному складываются судьбы актеров, не жалеете, что ушли в телевидение? Нет чувства, будто что-то недополучили?

— То, что мне хочется играть — это однозначно. От этого никуда не денешься. Но и Бога гневить не могу. «Утренняя почта» дала мне несравнимо больше того, что я мог получить в театре. Сейчас мне очень хочется сыграть в спектакле, где-нибудь в ДК. Мне не хватает запаха кулис, меня тянет в театр. Но зритель в течение 30 лет воспринимал меня как телеведущего, шоумена. Я бы на месте режиссера тысячу раз подумал, прежде чем пригласить на роль такое растражированное лицо, как Юрий Николаев.

Эту перемену интереса к себе я особенно ощутил в начале 80-х, когда количество проб резко сократилось. Было огромное число приглашений на концерты, презентации — чего я только не вел. Гонорары были большие. Но кино ушло из моей жизни, а мечта сыграть осталась. Правда, я не уверен в результате. Сыграть, чтобы просто самовыразиться?

Тогда в узком кругу или действительно в каком-нибудь ДК.

— Вы прошли путь от актера до генерального продюсера московского телеканала. Где было уютнее?

— Кресло главного человека в компании нужно занимать, только в узком кругу или действительно в каком-нибудь ДК.

— Мне хочется, чтобы был правильным, но маю. Как устоять, когда тебя знает весь миллионы долларов, дят девочки из одной дачи, а по пути к ним диняются новые по-

только имея свою комнату, что нужно деленное количество среди которых — мне Нужна была определенная стоимость, глядя в глаза сказать: «Ты свое дело этого сделать не смо- роли генпродюсера! себя дискомфортно. го мне было в «Утрен-

«За Сафину болеем даже не

Николаев на мине- ется: надо пожать руку эвакуатора. Ночью б- но, и машина жены Николаева, финансово- тор «ЮНИКС», до- Ляля. — Авт.) отказ- диться.

— Звездная болезнь вам неведома.

— Ну почему не с- если человек получи- ствие?... Алла Борисо- мне призналась: «Я н- кому не сказала: «Я А- ва». Потому что влюб- могла услышать в от- что?» Сколько лет п- это запомнил.

Была ли у меня зе- лень... Не знаю. Со- ст не видел. Но я позво- лять точно широкую, в- жизнь. Возможно, ме-

— Вольготная жи- зня?

— Богемная...

— Сейчас выйд- жешь, — смеется же- н.

— То, что позво- лет, сейчас уже не по- могу сорвать стемки- плохо одетым, а ра- Хотя я все такой же. Знаете, я очень люб- Сафина, которого з- Мы с женой ночью- смотрим его матчи. бе- ждаст, кажется, что- миллион.

Мне хочется, что- был правильным, но- маю. Как устоять, ко- лет, тебя знает весь- миллионы долларов, дят девочки из одной- другую, а по пути к н- диняются новые по-

штрихи к

Юлия Начала Дядя Юр

— Я дебютировал лет. Перед этим оче- прохладно: все-так Воронеж. И пока б- боялась и волновал- Александрович: «Н- хорошо!» Я подум- симпатизирует, а с- тям, выходящим н- носился, как к род- оценки жюри, но м- записью оказывал- рить в себя.

фото на развороте Андрея Струнина и из семейного архива

Я позволял себе достаточно широкую, вольготную жизнь. Возможно, меня и несло...

зыку, сам сочиняет стихи и сам поет, скажу, что видел гения. На этом конкурсе все должны быть вундеркиндами.

«Хочется сыграть в спектакле в каком-нибудь ДК»

— С однокурсниками из ГИТИСа встречаетесь?

— С Володи Гостюхиным в Минске виделись. С Ольгой Остроумовой столкнулись случайно в поезде. А то звонит Коля Мерзликин: «Дочка родила сына. Хочу, чтобы ты был крестным». Я с удовольствием... Не знаю, в чем причина, но в советской жизни мы чаще общались, никогда не предупреждали, что зайдем в гости. Теперь что-то изменилось.

— Наблюдая, как по-разному складываются судьбы актеров, не жалеете, что ушли в телевидение? Нет чувства, будто что-то недополучили?

— То, что мне хочется играть — это однозначно. От этого никуда не денешься. Но я и Бога гневить не могу. «Утренняя почта» дала мне несравнимо больше того, что я мог получить в театре. Сейчас мне очень хочется сыграть в спектакле, где-нибудь в ДК. Мне не хватает запаха кулис, меня тянет в театр. Но зритель в течение 30 лет воспринимал меня как телеведущего, шоумена. Я бы на месте режиссера тысячу раз подумал, прежде чем пригласить на роль такое растиражированное лицо, как Юрий Николаев.

Эту перемену интереса к себе я особенно ощутил в начале 80-х, когда количество проб резко сократилось. Было огромное число приглашений на концерты, презентации — чего я только не вел. Гонорары были бешеные. Но кино ушло из моей жизни, а мечта сыграть осталась. Правда, я не уверен в результате. Сыграть, чтобы просто самовыразиться? Тогда в узком кругу или действительно в каком-нибудь ДК.

— Вы прошли путь от актера до генерального продюсера московского телеканала. Где было уютнее?

— Кресло главного человека в компании нужно занимать, девушка и 6-летний мальчик — два разных человека. Вот если бы разрыв составил лет 5, действительно была бы борьба. А здесь что мы оцениваем? Лицо? Фигуру? Голос? Песню?

Еще мне «нравится», что по их правилам ребенок должен исполнять песню, которую он сам написал. Если я увижу ребенка семи лет, который сам пишет му-

только имея свою команду. Я понимал, что нужно менять определенное количество людей, среди которых — мои друзья. Нужна была определенная жесткость, чтобы, глядя в глаза другу, сказать: «Ты свое дело сделал». Я этого сделать не смог, так что в роли генпродюсера чувствовал себя дискомфортно. Лучше всего мне было в «Утренней звезде».

«За Сафина болевем даже ночью»

Николаев на минуту отлучается: надо позвать руку водителю эвакуатора. Ночью было холодно, и машина жены (Элеонора Николаева, финансовый директор «ЮНИКС», дома просто Ляля. — Авт.) отказалась заводиться.

— Звездная болезнь, смотрите, вам неведома.

— Ну почему не спуститься, если человек получит удовольствие?.. Алла Борисовна как-то мне призналась: «Я никогда никому не сказала: «Я Алла Пугачева». Потому что в любой момент могла услышать в ответ: «Ну и что?» Сколько лет прошло, а я это запомнил.

Была ли у меня звездная болезнь? Не знаю. Со стороны себя не видел. Но я позволял себе достаточно широкую, вольготную жизнь. Возможно, меня и несло...

— Вольготная жизнь — она какая?

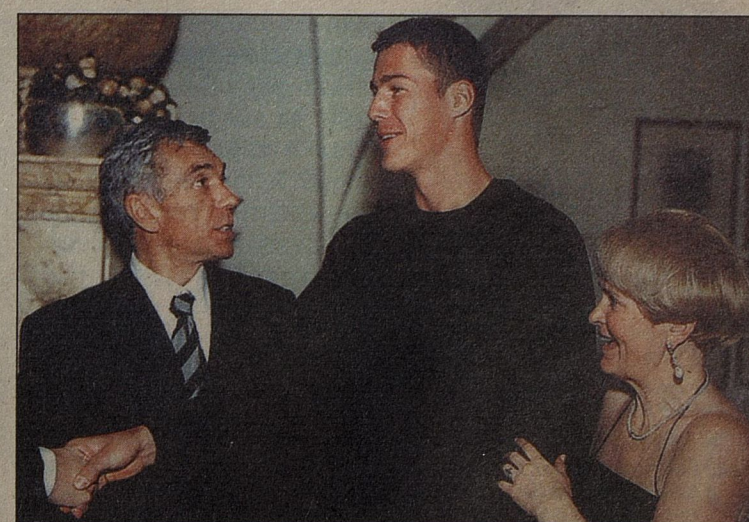
— Богемная... — Сейчас выйду — расскажешь, — смеется жена.

— То, что позволял себе в 30 лет, сейчас уже не позволяю. Не могу сорвать съемки, приехать плохо одетым, а раньше мог. Хотя я все такой же заводной... Знаете, я очень люблю Марата Сафина, которого знаю с 8 лет. Мы с женой ночью не спим — смотрим его матчи. Если он побеждает, кажется, что выиграли миллион.

Мне хочется, чтобы Марат был правильным, но я его понимаю. Как устоять, когда тебе 19 лет, тебя знает весь мир, у тебя миллионы долларов, за тобой ездят девочки из одной страны в другую, а по пути к ним присоединяются новые поклонницы?

Гостеприимная «избушка» Николаевых так и светится изнутри

«Мы с женой очень любим Марата. Если он побеждает, кажется, что выиграли миллион»

У него никогда не было массы игрушек — теперь он позволяет себе купить «Porsche». И когда в него камни летели, мне хотелось сказать: ну что вы хотите? Ну, представьте себя в 19 лет, у вас есть все, что только можно представить... Конечно, вы отвяжитесь, вас захлестнет. Тем более столько друзей и родственников сразу обнаруживается...

Примерно то же происходило и со мной. Конечно, не в такой степени, но тем не менее. Мне не нужны были деньги на ресторан: я просто заходил, меня там кормили, поили, сажали в машину, таксист вез меня бесплатно и еще должен был вернуться доложить, что доставил Николаева домой. С другой стороны, если бы я ощущал себя звездой, я бы не позволял таскать себя из одной компании в другую.

— Крепко же вы поддавали...

— Дикторский отдел, где я одно время работал, очень любил праздновать Новый год у нас дома — в маленькой двухкомнатной квартире. Из мебели у нас была только кровать и что-то на кухне. Мы снимали дверь с петель, клали на табуретки — получался стол. Гуляем однажды, время начало четвертого, мы уже хороши. Вдруг звонок в дверь — стоит наряд милиции: «Юр, мы заберем тебя на 15 минут. Обещали показать тебя. Мы доставим». И меня, уже хорошего, на мигалке куда-то везут, я кого-то поздравляю и говорю: «Все, давайте обратно».

«Больше 20 лет встречаем Новый год у Михалковых»

— О том, какой Николаев модник и душа компании, легенды слагают. Вы такой кремень, что не поддаетесь искушениям, или мы чего-то из истории вашей семьи не знаем?

— За кремень спасибо, но все-таки вы много чего не знаете... Чего и не должны знать. Я достаточно эгоистичен, чтобы жить с нелюбимой женщиной — то же самое Ляля. В семейной жизни, конечно, всякое бывало — ссорились, ругались, бывали очень неприятные моменты. Но мы все друг другу прощали. Наверное, потому, что есть чувства.

— Вы счастливый человек?

— Не могу сказать, что несчастлив. Судьба у меня сложилась, я доволен тем, что делаю. Мне не стыдно за те годы, которые я

провел и на телевидении. И за жизнь не стыдно. Достиг ли я того, что хотел? Наверное, нет. Актерская профессия подразумевает ненасытность. Но все-таки я не могу гневить судьбу за то, что мне дано в этой жизни.

— А за то, что не дано?

— Если что-то не получилось, я ищу причину внутри самого себя. Мне это очень мешает. Это нормально, когда человек не любит себя собой на экране, а анализирует. У меня же анализ переходит в самокопание...

— У вас по всему дому развешены фотографии, на многих из них — звезды. Это все искренняя дружба?

— Отношения разные. Здесь были Якубович, Ярмольник, Листьев, Дунаевский, Рудкой, Михалков. С Никитой мы в теннис играем, в бильярд.

— Вижу: Михалков даже в халате.

— Он мой самый близкий друг. Никита, сам того не понимая, по жизни мне очень много дал. Нас никогда не связывали деньги. Поэтому, может быть, мы до сих пор вместе. Более 20 лет мы встречаем Новый год только у Никиты. Еще когда у них был старый дом. Потом мама скончалась, Никита затеял ремонт, но даже во время стройки мы встречали Новый год у них, на холоде. Его отношение к вере, стране, его работа на съемочной площадке, то, как он воспитывает детей, выстраивает взаимоотношения внутри семьи — малая часть того, что он в меня вложил. У меня два близких друга, которым я могу позвонить хоть в 3 часа ночи — Никита Михалков и Андрей Пашкевич.

— Ваши многочисленные увлечения — это от ненасытности или заполняете так жизненные пустоты?

— Это часть моей жизни. Лыжи — одна компания, охота — вторая, теннис — третья. Не могу сказать, что вся моя жизнь распланирована, но в ней есть традиционные вещи. Мне нравится слово «традиция», я к нему уважительно отношусь. Не собираюсь менять свой образ жизни, да я его, наверное, никогда и не менял. Я внутри каким был, таким и остался. Никогда не был правильным — я же делал за счет азарта, честолюбия. Мне хочется еще попробовать, делать. Но не доказывать — считаю, все уже доказал.

■ Ольга Сабурова.

Никогда не был правильным

свою компанию чему не восполнить могли переключиться на продюсеров-во-

батывало советское мышление: что это я, как Карабас-Барабас? Ну и по тем временам все было ладно. Теперь я понимаю, что это неправильное отношение... Сейчас «Утренняя звезда» в той или иной степени идет на региональных каналах, на Украине, в Берлине, в Израиле, Штатах. Хотя авторское свидетельство, патент — все у меня.

— Судиться не желаете?

— Можно было бы. И наверное, за счет авторских гонораров я мог бы позволить себе какие-то шоу, риски. Но охраны авторских прав у нас в России нет.

— А последнее детское Евровидение понравилось?

— Все было классно, но имела место ошибка — очень широкий возрастной диапазон. 14-летняя

девушка и 6-летний мальчик — два разных человека. Вот если бы разрыв составил лет 5, действительно была бы борьба. А здесь что мы оцениваем? Лицо? Фигуру? Голос? Песню?

Еще мне «нравится», что по их правилам ребенок должен исполнять песню, которую он сам написал. Если я увижу ребенка семи лет, который сам пишет му-

Закадычные друзья и заядлые охотники

С женой Лялей в «китайской» комнате

штрихи к портрету

Юлия Началова:

Дядя Юра переживал за нас, как за родных

— Я дебютировала в «Утренней звезде» в 10 лет. Перед этим очень боялась, что меня примут прохладно: все-таки это Москва, а приехала я из Воронежа. И пока я себе в сторонке стеснялась, боялась и волновалась, ко мне подошел Юрий Александрович: «Не бойся, маленькая, все будет хорошо!» Я подумала — это он только мне так симпатизирует, а оказалось, что он ко всем детям, выходящим в его программе на сцену, относился, как к родным. Он не мог повлиять на оценки жюри, но моральную поддержку перед записью оказывал такую, что дети начинали верить в себя.

Юрий Николаев — один из тех людей, с которых началась моя карьера. Потом он часто приглашал меня на программу в качестве члена жюри, всегда говорил: «Юля — наш человек». А когда сейчас где-то встречаемся, подходит и, как учитель, спрашивает: «Ну что? Что у нас нового? Чего мы еще добились?» Я ему всегда честно все рассказываю, потому что вижу: ему это действительно интересно. Не только я — все исполнители, которые после «Утренней звезды» пошли дальше, считают, что не зря был сделан этот проект, он действительно часть нашей творческой жизни.